

Общая комната Слизерина

9 октября 1995 года

12:15 ночи.

"Нееееет", - задыхался Тео в тот вечер. "Ты шутишь".

Они втроем сидели на диванах у камина, пока Гарри рассказывал о событиях встречи с Отрядом, стараясь при этом не попасть в ловушки, связанные с нарушением контракта, который Гермиона заставила его подписать. К счастью, контракт был составлен странно: в нём говорилось о том, что нельзя раскрывать ни личности членов группы, ни её существование, но если не упоминать об этом, то можно было в общих чертах рассказать о некоторых событиях, которые произошли.

Поначалу Гарри было любопытно, как составлен договор, но потом он понял, почему Гермиона составила его именно так.

Ее контракт успешно справлялся со своей задачей - скрывать существование группы и защищать личности ее членов, но можно было немного рассказать о некоторых событиях, если это никого не уличало, чтобы вокруг группы возникла некоторая шумиха и чтобы она могла развиваться, а новые члены могли найти, как присоединиться, если знали, где спросить.

"Да, я показал им, - с гордостью сказал он, откинувшись на темно-зеленые подушки.

"Как ты вообще можешь это делать!?"

"Ты думаешь, я сидел на заднице последние четыре года?" - Гарри насмешливо хмыкнул.

"Да, практически". Тео рассмеялся, и Гарри швырнул в него одной из подушек.

"Это было умно, что ты так поступил", - прокомментировала Пэнси, не отрывая взгляда от своего экземпляра "Самых сложных и изнурительных зелий 15-20 веков". Ты произвел впечатление на другие дома, и не только то, которое имеет туманные последствия. Вы показали им, насколько вы могущественны. Теперь люди будут обращать на вас внимание больше, чем когда-либо, и я сомневаюсь, что Лонгботтом был доволен".

"Он точно не был", - рассмеялся Гарри. "Но раз уж Грейнджер считает, что это она подговорила меня связаться с ними, то он вряд ли сможет что-то с этим поделать".

"Не похоже, что он может что-то сделать в любом случае, приятель". Тео хмыкнул. "Думаю, ты показал всем, что можешь уничтожить его с повязкой на глазах и связанными за спиной руками".

"Если бы ты только мог сделать это с Монтегю", - пробормотала Паркинсон.

"Что ты сказала?" - мрачно спросил Гарри.

"Ты меня слышал", - она громко закрыла книгу. "Не думаю, что мне нужно говорить тебе, что весь дом знает, как ты чуть не упал в обморок, когда он столкнулся с тобой".

Конечно, не нужно об этом говорить. С того дня он видел, как Малфой ухмыляется над ним каждый раз, когда проходит мимо, и он был не единственным Слизеринцем, который, похоже, потерял уважение, которое они испытывали к нему.

Это бесило, и он ненавидел тот факт, что его тело было слабым и вдруг решило вести себя так, словно все еще было четыре года назад.

"Я не падал в обморок". Гарри сглотнул.

"Ты знаешь, что я видела, как он разговаривал с Гринграсс сегодня?" Она надавила.

"Думаешь, она пытается вступить с ним в союз?" - спросил Тео.

"В этом есть смысл, Монтегю из довольно влиятельного дома, к тому же он капитан по квиддичу".

"Это говорит о том, что она в отчаянии", - заметил Гарри.

"Возможно", - согласилась Пэнси. "Но, опять же, я думаю, Дафна хочет покончить с этим побыстрее, а поскольку ты, по сути, сказал всем, что Монтегю все еще может легко залезть тебе в голову..."

"Этого больше не повторится". Он ответил резко.

"Надеюсь, ради твоего блага. Ты лучше других знаешь, что Монтегю не любит честной борьбы".

4 ГОДА НАЗАД

"Куда мы идем?" спросил Гарри, следуя за своим новым другом за пределы замка и на территорию.

Прошло две недели с тех пор, как Монтегю вмешался и спас его от других Слизеринцев. С тех пор он всегда оставался рядом с ним, за исключением уроков. Они болтали всю вторую половину дня в общей комнате, а мальчик постоянно помогал ему с домашними заданиями и умудрялся пресекать все издевательства со стороны остальных.

Было так приятно иметь друга в доме, что Гарри даже не мог поверить, что это происходит, да еще и с одним из самых популярных мальчиков в его году! Монтегю взял на себя роль его псевдостаршего брата, знакомя его со всем, что связано с волшебным миром, - от сладостей и еды до магии и самой культуры.

Он представил себе, как бы все обернулось, если бы Дадли и Дурсли действительно стали для него настоящей семьей. Каково это, когда кто-то заботится о тебе и учит тебя, как устроен мир. Он столько раз думал об этом - желал, - и теперь, когда он это получил, все оказалось гораздо лучше, чем он мог себе представить.

"Просто подожди, и ты увидишь". Монтегю усмехнулся, и Гарри не мог не улыбнуться еще шире.

Они спустились с холма и, миновав странную хижину, стоявшую на краю территории, направились к большому стадиону, расположенному на краю леса.

"Это..."

"Да", - гордо ответил он. "Это стадион для квиддича в Хогвартсе. Пойдем, он пустой".

"Мы можем войти?" - спросил он осторожно, меньше всего ему хотелось, чтобы Снейп внезапно появился и отправил его на ближайшем поезде в Лондон.

"Да", - махнул он рукой. "Не волнуйся, все будет хорошо".

Идя к центру поля, Гарри не мог отделаться от ощущения, что он как ребенок в коллизее. Все было огромным, самые низкие трибуны возвышались на триста футов, а большие обручи были так высоки, что он едва мог их разглядеть.

"Что мы здесь делаем?"

"Сегодня ты начнешь учиться летать на метле".

"Я уже знаю, как летать на метле", - честно признался Гарри. "Я уже несколько недель хожу на занятия с мадам Хуч".

"Да", - Монтегю достал из кармана две крошечные палочки, затем достал свою палочку и увеличил их до размеров метлы. "Но это только базовый пилотаж, если ты хочешь попасть в команду по квиддичу, тебе нужно начать тренироваться прямо сейчас".

"Вы действительно думаете, что я смогу попасть в команду?" - спросил он, широко раскрыв глаза.

"Конечно", - без колебаний ответил Монтегю. "Но сначала тебе нужно потренироваться, тогда ты сможешь попробовать себя в следующем году. Вставай, посмотрим, на что ты способен".

В течение следующих трех часов Гарри делал все возможное, чтобы произвести впечатление на Монтегю, и, похоже, ему это удалось. Его друг с изумлением наблюдал за тем, как он летит быстрее, чем когда-либо прежде, двигаясь в небе, словно маленький сокол, проворный и чувствующий себя в воздухе как дома. Монтегю уже объяснил, как играют в квиддич, и теперь они могли приступить к тренировкам и игре, а не просто узнать, как устроена игра.

Сначала Гарри попробовал себя в роли загонщика: Монтегю запускал бладжеры, а Гарри попытался отбить их с точностью, и хотя ему это неплохо удалось, это оказалось слишком сложной задачей для такого человека, как Гарри, учитывая, что эту позицию обычно занимают более громоздкие игроки. После этого Гарри стал играть вратаря, а Монтегю - охотника, что полностью лишило его шансов занять эту позицию в команде.

Две другие позиции оказались ему по силам. Как ловец он преуспел, сумев поймать золотой снитч оба раза, когда его выпускали на поле, всего за пятьдесят минут. А в качестве охотника Гарри оказался достаточно хорош для того, чтобы противостоять Монтегю, сумев исполнить несколько розыгрышей, предложенных старшим мальчиком, и они с головокружительной легкостью забивали мячи в пустые обручи.

"Ну вот и все, ты будешь охотником!" - провозгласил он, игриво толкнув его.

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3440055>